

Александра Черчень

РАЗНОЕ СЧАСТЬЕ НАМ ВЫПАДАЕТ
СЧАСТЛИВЫЙ БРАК ПО-ДРАКОНЫ. ПОЙМАТЬ ПЛАМЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Александра Черчень

Счастливым брак по-драконьи.

Поймать пламя

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-45

Серия основана в 2011 году
Выпуск 68

Художник
Ева Никольская

Черчень А.
Ч-45 Счастливый брак по-драконьи. Поймать пламя: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1532-8

Вашему вниманию предлагается «коктейль Молотова» — брак огненной драконицы и ледяного дракона. Поцапаться при первой встрече? Куда уж проще. Угробить нежно лелеемый эксперимент мужа? Как нечего делать! Подружиться с мужем? Запросто! Сбежать от него? Да уже! Наткнуться на помесь «дракона с носорогом», которого вообще в природе быть не должно? А вот это уже интересно! Тем более «реликты» не знают о том, что их существование противоречит науке, и потому в свое удовольствие кушают всех, кто им попадается. Обломаем ископаемым зубки? А как же!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Черчень, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1532-8

ГЛАВА 1

О замужестве и прочих неприятностях

Хорошее дело браком не назовут!
Народная мудрость

В библиотеке царил густой полумрак, который немного рассеивали пляшущее пламя камина и свет лампы на письменном столе. В просторном зале было слышно лишь потрескивание огня и тиканье больших напольных часов. Медный маятник чуть заметно сверкал, и его мерное покачивание усыпляло. Туда-сюда, туда-сюда.

Я сидела за столом и разглядывала старинный фолиант с не внушающим оптимизма названием — «История Изначального мира. Том 1». Поглядела на стеллаж, половину которого занимали остальные тома сего монументального труда, и впала в окончательное уныние. Не то чтобы я совсем не знала историю. Знала. Более того, сегодня утром состоялся экзамен, к которому честно готовилась, но пожилой учитель пришел в шок от моего вольного изложения событий. А ведь только первый вопрос немного осветить успела — «Драконьи кланы Изначального мира».

«В Изначальном мире два драконьих клана. Огненный и ледяной. Оба — первые дети создателя и потому неудачные. Огненные слишком порывисты, ветрены и страстны. Создатель полюбовался на сотворенный беспредел и решил повторить попытку с учетом ошибок первой. Но, как водится, перестарался. Получилось, как говорится, «из крайности в крайность». Ледяные вышли холодными и надменными эгоистами. Подумал творец, подумал, и, видимо, зря. Так как в

его голову пришла еще одна «гениальная» идея: если смешать эти два вида, то все будет отлично! Качества уравниваются. Решил он так и возрадовался! Наделил расы совместимостью, благословил — «плодитесь и размножайтесь» — и свалил в неизвестном направлении. А детки поглядели друг на друга и решили, что благословение отчетливо отдает бредом, потому как «с этим (этой?!) — да ни за что!». И живут они с тех пор в разных концах света и стойко друг друга недолюбливают. Потому как огненные — придурки озабоченные, а ледяные — кретины замороженные».

Спрашивается, что учителя не устроило?! Сказал, что, если к завтрашнему утру не сформулирую ответ, достойный дочери огненного лорда, он уволится из нашего дома, невзирая на приличный оклад и большой стаж работы, потому что я его достала! Какой грубый...

Под эти невеселые размышления дело, разумеется, отнюдь не двигалось. Узнав о моем экспромте, драгоценный родитель лишил сладкого и приказал идти учиться. Первое было хуже всего...

Резные створки дверей внезапно распахнулись, и в комнату влетел мой старший брат. Приземлившись в соседнее кресло, этот наследник драконьего Дома Багряной Розы радостно произнес:

— Довыдывалась, сестрица?

— Тебя не спросила, — с отвращением взглянув на брата, огрызнулась я.

— Пошли, тебя отец зовет!

Пришлось идти. Просьбы отца в доме не обсуждались. Двигаясь по коридорам родового замка, размышляла, зачем понадобилась родителю. Разнос он сегодня уже устраивал...

Когда оказалась у дверей кабинета, немного удивилась. Судя по месту, разговор предстоял серьезный. Это уже на-

стороживало. Брат галантно распахнул передо мной дверь и с поклоном пропустил вперед. Послала ему благодарную улыбку, получила в ответ ободряющий взгляд и храбро шагнула навстречу неизвестности.

В комнате за большим столом из темного дерева сидел отец. Мама стояла у окна. То, что вся семья в сборе, тоже не добавило смелости. Папа любезно указал нам на кресла, предложив устраиваться поудобнее.

— Ирьяна, доченька, — начало мне сразу не понравилось, — ты выросла очень красивой и умненькой драконицей. В тебе сполна проявилось наследие предков, и ты поистине достойная дочь нашего рода, — торжественно продолжил отец, с каждой фразой заставляя меня все больше холодеть от дурного предчувствия. — Ты получила блестящее образование, и мы с матерью очень гордимся твоими успехами. — В свете утреннего инцидента это утверждение выглядело особенно абсурдным. — Слава о твоей красе разлетелась далеко за пределы Огненной долины.

— Судя по обилию комплиментов, новости неприятные, — коротко резюмировала я.

— Что ты, дочь! — воскликнул отец. — Тебе оказана великая честь...

— После такого заявления мне тем более не очень хочется узнавать, что дальше, — грустно вздохнула я, рассматривая аккуратные коготки. — Потому что такое начало никогда еще добром не оборачивалось. И у меня ощущение, что честь оказали роду, а вот расхлебывать придется в одиночку. — Взглянула на медленно загорающиеся раздражением глаза родителя и продолжила: — Давайте не будем ходить вокруг да около. Что за «честь»?

— Мы выдали тебя замуж! — торжественно произнес папа.

Я замерла. Новость никак не хотела укладываться в голове.

— Как... Уже? А почему я не в курсе такого радостного события в моей жизни? — На последней фразе все же сорвалась на шипение, хотя честно пыталась сдержаться. — А самое главное, кого вы осчастливили? Новоиспеченный муж знает, кто его жена?

Слово «муж» прозвучало крайне дико для моего слуха.

— Ему уже должны были сообщить! — радостно выпалила мама.

— Чудес-с-сно. Значит, новобрачный тоже не в курсе потрясающего события в нашей с ним судьбе.

— Милая, ты утрируешь, — ласково пропела матушка. — Уверена, что твой суженый несказанно рад такому счастью.

— Зато счастье не радо, — тихо проговорила я. — Вы не ответили, кому из наших лордов так не повезло?

— Он не из наших, — добила меня родительница.

— Так повезло, — поправил меня папочка, сделав акцент на последнем слове, — одному из лордов Ледяного Предела. — Сообщив эту феноменальную новость, отец замолчал, видимо ожидая реакции.

И она не замедлила последовать. У меня натурально отвисла челюсть, от шока даже разозлиться нормально не смогла.

— К-как? — еле слышно пролепетала я. — Они же на огненных не женятся. Да и вообще у нас с ними полувоенное положение... — Постепенно шок проходил, а возмущение пошло по нарастающей вместе с децибелами. — Да я там замерзну-у-у!

— Не бойся, зайка! — улыбаясь во все блестящие зубки, приободрила меня матушка. — С твоей холодностью тебе там будет хорошо.

Что?! Я еще и холодная? Спасибо, мама, утешила. Всегда знала, что я у тебя самая любимая. С конца. Нет, мать любила своих детей. Настолько, насколько это вообще возможно для огненной драконицы. Слишком уж мы ветреные и лег-

комысленные. Как правило. Но из всех правил бывают исключения.

— Ты и впрямь чересчур флегматична для драконов нашего вида, — добавил папочка. — Это стало одним из решающих факторов, чтобы отправить в Ледяной Предел именно тебя. Остальные наши девушки перенесли бы это слишком сложно.

Замечательно. Слов нет. Остальных жалко, а меня, дочь родную, единственную, можно этим ящерицам перемороженным отдать. На руках заострились когти и потихоньку начала проступать чешуя. Пока прозрачная и незаметная.

— И все же... — сказала тихо, изо всех сил пытаясь не сорваться. — Кто мой муж?!

Папик недовольно покосился на меня, помешавшую длинной, красивой речи о пользе проживания в холодных широтах, и нехотя сообщил:

— Ринвейл цай Тирлин. Полукровка.

От такого заявления я едва не свалилась с кресла. Теперь меня обуревало стойкое желание выскочить из кабинета, рвануть на площадку, превратиться и удрать за тридевять земель. К такой реакции родственнички, судя по всему, были готовы, так как мамочка щелкнула пальцами, установив по периметру комнаты непроницаемый купол. Правильно. Хотя я и спокойная, но от подобного шока много чего могу учудить.

— Дорогая, не нервничай, — попытался привести меня в чувство родитель. — Все не так плохо.

На этом моя выдержка кончилась. Вскочив с кресла, я забежала по кабинету, попутно высказывая свое мнение о семье, роде, ледяных, муже и ситуации в целом. Было желание для полноты эффекта еще что-нибудь разбить, но сдержалась. Остановилась, взглянула на скупающие лица родни и поняла, что впечатления не произвела.

— Все неплохо? — едко повторила. — То, что вы отдали меня самому страшному типу в Пределе, да и еще дефективному, — это неплохо?!

— Не самому страшному, — отмахнулся отец. — И не обзывайся. Подумаешь, превращаться не может. Зато один из самых сильных волшебников!

— Да ты хоть в курсе, какие о нем слухи ходят?! — задохнулась от возмущения я. — И как вы умудрились его силком женить? Он же взрослый, и он — лорд.

— Мне надоел этот спор! — Родитель стукнул кулаком по столу. — Все уже решено. Ты замужем! А договор вместо него заключил старейшина их рода. Имеет право.

— Вылет завтра утром, — любезно вставил братик.

Кинула на предателя разъяренный взгляд и выскочила из кабинета, напоследок сильно хлопнув дверью.

Уже удаляясь по коридору, расслышала слова матери.

— Мы были правы. Любая нормальная огненная половина замка бы из-за такой новости разнесла, упиралась бы всеми лапами, а Ирьяна только немного побесилась, и все. В Ледяном Пределе ей будет хорошо!

Меня посетило абсолютно детское желание проделать все то, что ожидалось от «нормальной огненной». Но я, в отличие от своих ровесников, старалась думать головой. И эта самая голова мне сейчас подсказывала, что никакой практической пользы от истерики не будет. Отец заключил контракт. Я уже жена. Так что сжала зубы, так и норовящие перерасти в клыки, и быстро пошла в свою комнату. Но эмоции по дороге все же выплеснула. Со всего маху шарахнула покрытой чешуйками ладонью по стене. Каменная кладка пошла трещинами, а мне стало немного легче.

У себя закрыла двери на тяжелый засов и устало прислонилась к стене. Рассеянный взор заскользил по предметам, которые меня окружали. Встретилась взглядом со своим отражением и невесело улыбнулась девушке в за-

зеркалье. Рассматривая себя, вспомнила слова отца про красу неписаную и горько рассмеялась. Если бы... Я была не то чтобы красивая... Я была необычная. Видимо, где-то далеко в предках затесался человек, и эта наследственность выползла, отразившись на моей внешности. Напротив стояла зеленоглазая девушка с бледно-золотыми волосами и тонкими чертами лица. По драконьим стандартам, внешность и фигура были нетипичными. Фигура — по причине ее наличия. Драконицы, хоть и яркие, красивые и сверкающие, при всем этом практически плоские. Рептилии все же. Хоть и в человеческом облике. Да и волосы... у наших девушек если золотые, то аж спяют, если алые, то до багрового, если черные, то с синевой. Короче, на общем фоне я — мышь бледная, обыкновенная, но как раз этим и выделяюсь. Такой пикантный факт, как наличие груди как таковой, вообще приводит наших мужчин в бурный восторг, а меня повергает в уныние.

Засов на двери тоже не просто так поставлен был. В период полового созревания, который в данный момент подходил у меня к концу, драконы становятся несколько невозддержанными в своих желаниях. Но некая холодность была свойственна мне всегда, и то время, когда стало интересно, кто такие мальчики и чем они отличаются от девочек, не стало исключением из правила. Когда поняла, что мальчик после пары поцелуев теряет над собой контроль и норовит полезть куда не надо, желание экспериментировать исчезло напрочь. Собственноручно прикрутила на дубовые двери огромный засов и той же ночью похвалила себя за предусмотрительность. А служанок за мнение, что в комнате у молодой девушки должно быть много подушек и горшков с цветами. Незадачливые кавалеры, поняв, что открывать им я не собираюсь, почему-то решили, что мне не хватило романтики в недолговременных ухаживаниях. Так что два озабоченных имбицила спустились вниз, чтобы дуэтом ис-

полнить под моим окном серенаду. Первые пять минут я честно пыталась слушать... но, невзирая на отличный слух, ухажеры умудрялись абсолютно немзыкально орать. Постаралась уговорить их разойтись, но они не желали «так скоро бросать борьбу за сердце прекрасной дамы!». С каждым новым куплетом «дама» впадала все в большую протрацию как от репертуара, так и от вокальных данных поклонников. Но вдруг мне на глаза попала одна из подушек... Еще раз задумчиво посмотрела вниз и приняла судьбоносное для парней решение. Нет, сначала кидать не хотела! Но спустя десять минут, когда поняла, что концерт обещает быть долгим, рассвирепела. Следующие четверть часа развлекалась тем, что прицельно швыряла подушки в поклонничков. Но потом пришел папа и прекратил начавшееся веселье.

Вынырнув из немного взбодривших воспоминаний, разбежалась и с размаху плюхнулась на свою любимую кровать. Матрас, спружинив, подкинул меня вверх, и я с радостным хихиканьем откинулась на спину. Как все-таки иногда мало надо для счастья!

Вот такой маленькой радостью и забавным воспоминанием я вернула себе хорошее расположение духа. Растянулась на покрывале и начала перебирать, что мне известно о муженьке.

Ита-а-ак... Ринвейл цай Тирлин. По приставке «цай» можно понять, что он незаконнорожденный, но признанный. Уже то, что данный индивидуум является плодом любви ледяного и огненной, вызывает немалое удивление. Причем, кто мама, общественности неизвестно. Просто однажды на пороге дома, принадлежащего лорду Арваду из рода Белого Серебра, появился ребенок, которого лорд признал своим сыном и наследником. Но как выяснилось потом, по какой-то причине Ринвейл не мог перекидываться в дракона. И, несмотря на первенство и признание, наследни-

ком стал ребенок лорда Арвада, родившийся в официальном браке. Полукровке же пришлось искать свое место в жизни. У этого недодракона обнаружились недюжинные магические таланты. Причем он мог использовать не только ледяную силу, как большинство жителей Предела, но и огненную. Со временем добился положения при Холодном Престоле и даже приезжал к нам послом. Именно поэтому я так много о нем знаю. Наши мадамки, заслушав о визите столь интересного типа, собрали информацию. И, конечно, им было крайне любопытно, каков волшебник в постели. Ведь с ледяными без искренней любви огненным плохо, а вот с полукровкой вполне реально заняться безобразиями. Наполовину ледяной — острые ощущения... Тьфу!

Маг притязаний дам не одобрял и одну за другой весьма невежливо выставлял за дверь своей спальни. Да что говорить! Он даже принцессой пренебрег, а ведь нет прекрасней женщины у огненных. Да и остальные девушки, пытавшиеся добиться его внимания, были хороши собой. В связи с этим возникло вполне закономерное подозрение: не импотент ли он, случаем?

Я слышала, в последние годы он с головой ушел в свои то ли химико-магические, то ли магиико-химические опыты и на политической арене почти не играет. В экспериментах Ринвейл достиг немало и сейчас является свободным алхимиком. Полукровка в основном работает на Холодный Престол и иногда принимает заказы от частных лиц. Вот только с Огненной долиной сотрудничать отказывается категорически. Правда, огненные не оставляют попыток его переубедить. Ведь Ринвейл не просто ученый, он экспериментатор. Ему ставили задачу, и он в краткий период находил средство ее решения. Изобретал... Уже потом его разработки ставили на поток. Официально занимался чем-то вполне безобидным, но наверняка этому свободному «художнику» поручали и что-то более серьезное.

В свете всего этого возникла мысль, что неспроста ему меня подсунули. Вернее, не столько меня, сколько огненную. Рассчитывают, что буду влиять на мужа? Наивные... От этих невеселых дум меня потянуло в сон. Не сопротивляясь его сладким объятиям, стянула одежду и медленно закрыла глаза.

Проснувшись утром, выглянула в окно и поняла, что природа сегодня решила соответствовать моему настроению. Небо хмурилось, где-то вдалеке раздавались грозовые раскаты и ярко сверкали зарницы. Такая погода необычна для Огненной долины, где почти всегда тепло и солнечно. Захлопнула ставни и решила, что пора собираться. Но потом подумала, что мое приданое в виде всевозможного барахла родичи наверняка уже собрали, а то, что нужно лично мне, уместится в небольшом рюкзаке. Покидала в него предметы первой необходимости, подошла к стене, нажала на панели и открыла потайную дверцу. Позволила заклинанию отсканировать ауру и ввела на сейфе нужную комбинацию цифр. Все же глупы те, кто полагается лишь на магию. Достала мешочек с драгоценностями и папку с документами. Проверив бумаги, убедилась, что все на месте. Это были документы, удостоверяющие мою личность, поддельные, разумеется, но очень высокого качества. И купчая на небольшое поместье в предгорье. Во время стажировки в Изначальной империи я о многом позаботилась. Никогда не знаешь, что пригодится в жизни. Всегда была предусмотрительной.

В дверь постучали, и, получив позволение, в комнату вошел отец. Оглядев меня в дорожном костюме, он удовлетворенно кивнул и жестом позвал за собой. Мы медленно поднялись на центральную башню, туда, где у нас располагалась взлетная площадка.

— Согласно традиции жених и невеста, — поймав мой ехидный взгляд, папа поправился, — в вашем случае супруги, конечно, должны в первый раз встретиться в истинном облике. Но ввиду того что полукровка не может этого сделать, ты полетишь в человеческом.

— Я не хуже тебя знаю традиции, отец, — резко ответила я. — И не собиралась лететь сама.

Он остановился и, медленно развернувшись, тихо сказал:

— Дочь, я понимаю твой гнев. Но мы не могли поступить иначе. Появился шанс наконец закончить этот затянувшийся на тысячелетия конфликт. Не сразу... Но ваш брак — это первый маленький, но от этого не менее необходимый шаг. Смирись. — Слова были едва слышны, но от этого становились только более весомыми. Договорив, папа снова пошел вперед, и мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

На крыше уже переминался большой золотистый дракон. Поприветствовав нас поклоном, брат склонил шею, позволяя на него забраться. В этот миг я поняла, что на этом все. Проводить меня вышел только отец. Брат тут, но мама... Неужели ей совсем безразлично? Даже вечером не зашла. Стало очень обидно. Почти до слез. Чтобы скрыть предательскую влагу, наклонила голову и направилась к «транспорту». Через пару шагов меня нагнал отец, крепко обнял. Шепнув в волосы: «Однажды ты все поймешь и, надеюсь, простишь», отпустил, подтолкнув вперед.

Забравшись на дракона, уцепилась за выступ гребня и привязала себя к нему силовыми нитями. Затем сплела щит от ветра и холода. Поняв, что я закончила приготовления, дракон взмахнул мощными крыльями и сиганул с башни, а потом, стремительно набирая высоту, взмыл в облака. Я в последний раз обернулась на родной дом и отца, стоящего на площадке, до боли прикусила губу и с трудом

сдержала жгучие слезы. Брат обладал способностями чувствовать «переходы» в воздушном пространстве и знал, куда они ведут, поэтому завершить полет мы должны были примерно через час.

В полете я думала о разном. В основном о прошлом. О настоящем размышлять не хотелось, а будущее все равно наступит. Еще думала о такой материи, как время. Мы, долгоживущие создания, и года не считаем. Все дела, как правило, с бухты-барахты не делаются, так что такой срочный брак представлялся мне довольно странным.

Время пролетело незаметно, и вскоре я увидела вдали снежное плато, окутанное легкой серебристой дымкой.

Мы так быстро пронеслись над землей, что совсем не удавалось разглядеть поселения внизу. К моему огромному удивлению, посреди вечных снегов мелькали оазисы зелени. Даже с высоты они казались большими. Мягко говоря, это было странно. О Ледяном Пределе известно было крайне мало. Ледяные не приветствовали гостей и об особенностях своего края не распространялись.

Мы приближались к горам. Брат стал постепенно снижаться, и я заметила под нами небольшой замок из светлого камня. Дракон опустил на площадку перед ним и склонил голову, позволив мне спуститься. Я сняла с себя защищающие от холода щиты и приготовилась к обжигающим прикосновениям мороза, но их не было. Меня окутал поток теплого воздуха и, растрепав волосы и ласково погладив щеки, улетел дальше. Справившись с удивлением, я немного отошла от брата, позволив ему перекинуться без опасений задеть меня. В десятке метров от нас поднялась маленькая вьюга, и, когда снежинки прекратили кружиться в бешеном хороводе и опустились, на снег шагнули двое мужчин.

Чтобы описать эту пару, можно было бы ограничиться единственным словом — противоположности.

Один — высокий, холодный, голубоглазый блондин с короткими волосами, а другой... Вы когда-нибудь видели замерзший огонь? Вот и я прежде не видела... Рыжеволосый, но волосы как будто изморозью покрыты; яркие голубые глаза на бледном, немного вытянутом лице, они создавали несколько жутковатое впечатление. Возможно, из-за большой радужки. Красивый. Но близко с ним знакомиться я бы не хотела. А похоже, придется... Потому как первый на роль полукровного дракона никак не тянул.

Блондин шагнул вперед. Склонив голову, поприветствовал наследника Дома Багряной Розы и льету Ирьяну, прекрасную супругу его сына.

Я скосила глазки на муженька. Видимо, он в этот момент тоже решил проверить мою реакцию на слова своего отца, так как наши взгляды встретились. В голубых глазах не было ничего, кроме холода и глухого раздражения. И злости. Она тлела на самом дне, но от этих едва заметных вспышек мне стало немного не по себе. Рыжий был явно не в восторге от своего положения семейного человека. Во-о-от! У нас уже есть что-то общее! Может, и уживемся... Ага. Он в одном конце замка, я в другом...

— Рад приветствовать прекраснейшую. — Голос у муженька оказался... шикарным! Низкий, бархатный, с мурлыкающими переливами. Если бы он еще без этого сомнительного типа был, я бы вообще пришла в восторг.

— Взаимно, достойнейший. — Вспомнила про этикет и склонилась в положенном поклоне.

В этот момент мой драгоценный братец взглянул на солнце и с возгласом «жутко опаздываю» сиганул с площадки. Пока я обалдело наблюдала, как скрывается в облаках золотой дракон, сзади раздался голос папеньки моего благоверного, и я услышала, что ему тоже пора, но он непременно заглянет в гости. Обернувшись, увидела только снежный вихрь.

В полном шоке от выкрутасов родни, посмотрела на мужа. Ринвейлу, судя по всему, очень хотелось ругаться. Но он только что-то прошипел себе под нос и, попытавшись сохранить хоть какие-то правила приличия, любезно мне улыбнулся. М-да... Не получилось.

— Следуйте за мной, драгоценная, — обреченно проговорил мужчина. — Будем знакомиться, а там и решим, как жить дальше.

Он направился к замку. Озадаченно смотрела в медленно удаляющуюся широкую спину, обтянутую белым камзолом, и змеящуюся по ней медную косу. Пожала плечами и пошла следом.

Уже через десяток шагов я очнулась от первого шока и вспомнила о безобразном поступке брата. Вот... негодяй! Одно слово — огненный! Принес меня сюда, скинул, и ни до свидания, ни прочих любезностей. Я со злости пнула сапогом попавшийся под ноги ком снега. Ком оказался куском льда и от моего удара резво полетел вперед. А впереди шел муж... От удара по спине он резко остановился. Я замерла, не зная, куда деваться. Похолодало. Ринвейл стал медленно разворачиваться. Взглянула в лицо благоверному и попяtilась. И без того бледная кожа супруга посветлела еще больше, а в голубых глазах заискрилась злость. В этот момент я поняла, что сосуществовать нам не придется. Потому что я сейчас умру от ужаса. Шустро отпрыгнула и нашла единственно верный, на мой взгляд, выход. Превратилась. И почти сразу окоченела от холода. Нежный, теплый ветерок тотчас же стал злющим и кусачим. Я летала в холодных странах и над холодными морями. Но меня никогда так не пробирало...

Почувствовала удар по лапе, посмотрела вниз и углядела муженька. Еще более разозлившегося.

— Дура! Быстро обратно! — орал рыжий. — Через час ты замерзнешь окончательно, идиотка чешуйчатая!

— Нашел кретинку, — не сдавалась я. — Я обратно, а тут ты меня и прихлопнешь.

— Да нужна ты мне!!! — задохнулся от возмущения волшебник.

— Кто знает... — на всякий случай ответила я. Потом сравнила цвет его чуть ли не дыбом стоящей шевелюры и своей чешуи и со свойственной огненным легкостью переключилась на другую тему: — Да мы с тобой идеальная пара!

К такому заявлению он явно был не готов. Судя по ошеломленному взгляду.

— Мозг атрофировался первым? — с наигранным сочувствием спросил муженек. — За ненадобностью? И правильно! Зачем такой ценный ресурс, как тепло, расходовать на столь бесполезный для тебя орган?

— Ничего ты не понимаешь, — возмутилась я. Потянулась к полукровке и, аккуратно подцепив коготком растрепанную поднятым моими крыльями ветром косу супруга, накинула ее на лапу. Сунула под нос мужу: — Смотри! Почти идентично!

— По экстерьеру подхожу, значит... — Выражение лица цай Тирлина описанию не поддавалось. Голубая радужка, казалось, стала еще ярче, а темно-синий зрачок вытянулся вертикально.

— Вау! — Я прыгнула в сторону Ринвейла.

Тот от неожиданности отшатнулся и, не удержав равновесие, свалился в сугроб. Вид растерянного мага, сидящего в снегу, почти не пугал. Приблизила морду к нему, еще раз внимательно осмотрела и спросила:

— У тебя были вытянутые зрачки? Или мне показалось? Ведь в человеческом облике так быть не должно!

— А я необычный, — прошипел полукровка и попытался выбраться из сугроба. Получилось со второго раза.

Я обиженно фыркнула.

Волшебник открыл рот. Судя по выражению его лица, он собирался высказать мне все, что накипело. Но, взглянув в мои сияющие любопытством глаза, выдохнул что-то вроде «кого мне подсунули... Она хоть совершеннолетняя?», после чего сделал пасс руками и предстал передо мной уже в прежнем, аккуратном облике.

Я села, обернулась хвостом и, наклонив голову, стала наблюдать за рыжим. Он подошел ко мне со словами:

— Перекидывайся обратно, юмористка. Ты огненная, и в крылатом облике на тебя действует защитное поле Предела. Пока тебе не холодно. Это потому, что организм отдает все ресурсы на генерацию тепла. Но надолго не хватит.

— А ты мне ничего не сделаешь? — Опасливо посмотрела на мага. Тот закатил глаза к небу, всем видом показывая, как ему надоело меня уговаривать. — Поняла-поняла.

Через несколько секунд я уже стояла в человеческом виде. Муж подхватил меня под локоть и повел к замку. Видимо, не понравилось, когда я шла позади...

Замок был красив... Белоснежно-серебристый, с высокими стрельчатыми окнами, словно выросший в скалу. Он показался мне небольшим, но судить о его внутреннем пространстве я поостереглась. Все же очень интересная архитектура. Летящий — замок полностью оправдывал свое название — стоял на самом краю уступа, и казалось, только чудо удерживало его от падения.

Дверь нам открыл типичный представитель семейства «дворецкие». Правда, еще имел место подкласс «ледяной». За годы путешествий я побывала во многих домах. Но дворецкие, что у людей, что у огненных драконов, имеют общие черты. Так что, взглянув в невозмутимую физиономию высокого блондина, пришла к выводу, что ледяные не являются исключением из правила.

Мы прошли в просторный холл, отделанный панелями из светлого дерева. Если не ошибаюсь, это был орех, только

он дает такие медово-янтарные переливы. Пахло хвоей и воском. Видимо, им натирали древесину. И красиво, и приятно. Я с удивлением смотрела по сторонам. Признаться, не ожидала. Обычно подобные помещения отделывают с холодной роскошью, а тут... было уютно. Пока вертела головой, муж тащил меня вперед, между делом отдавая распоряжения.

— Льета Ирьяна, это мой помощник Фрик. — Мы на секунду притормозили, и Ринвейл обратился к блондину: — Собери весь персонал через полчаса.

Пройдя пару коридоров, Ринвейл распахнул двери, и мы оказались не то в кабинете, не то в библиотеке. На всем отчетливо проступала печать того, что это место в доме принадлежит мужчине и активно используется. На столе в творческом беспорядке лежали бумаги, мелкое оружие, артефакты и какой-то полуразобранный механизм. Супруг подтолкнул меня к креслу, отошел к дальнему столику и чем-то там зазвенел. Вернулся с двумя бокалами и, подав один мне, обессиленно опустил в кресло, стоящее по соседству. Сунув нос в свой фужер, поняла, что это сок. У мужа, судя по цвету и запаху, было вино. И что это значит? Он за здоровый образ жизни? Заметив мой возмущенно-вопросительный взгляд, рыжеволосый сурово сказал:

— Нельзя. Не доросла еще. — Потом со вселенским страданием во взгляде поинтересовался: — Сколько тебе лет, недоразумение?

Кто-о?!

Заметив мое возмущение, Ринвейл рассмеялся:

— Отношение к вам зависит от вашего поведения, драгоценная. Пока вы ведете себя именно в этом ключе.

Я выпрямилась и окинула собеседника холодным взглядом.

— Хочу напомнить, что не так давно вас тоже было нельзя назвать образцом для подражания. — В ответ на мою под-

колку муж с веселым удивлением вскинул медную бровь. — Предлагаю поговорить серьезно. Мы оба с вами этого не хотели. Но все решили без нашего ведома и согласия. Надо решать, как жить дальше.

— Ничего особо и не надо, — откинулся на спинку кресла мужчина и устало прикрыл голубые глаза. — Стараемся по возможности не мешать друг другу и поменьше пересекаться. Чувствуйте себя как дома, но не заходите в лаборатории и личные апартаменты. Все остальное в вашем распоряжении. В разумных пределах конечно же... Как немного освоитесь, слетайте в ближайший город. Погуляйте, пройдитесь по магазинам. Метку для защитного полога, чтобы не морозил, я на вас поставлю.

— Хотелось бы прояснить еще одну деталь, — легко покраснев, осторожно начала я. — Надеюсь, вы не будете претендовать на мои личные апартаменты?

— Не волнуйтесь, лета. — Рыжий улыбнулся и, встав, отошел к рабочему столу. Опершись на него, с минуту пристально меня разглядывал, заставляя нервничать. Потом отсалютовал бокалом. — Я не интересуюсь детьми. Но если учитывать ваше происхождение и характерную для огненных невоздержанность в желаниях, прошу быть поаккуратнее. Не все местные мужчины настолько щепетильны, а мне вовсе не хочется носить сомнительное звание рогоносца. Даже если по сути мы только проживаем в одном доме.

В ответ мне захотелось сказать что-нибудь резкое, но я сдержалась. Он исходит из сложившихся стереотипов. То, что я на подходе ко второму совершеннолетию еще не познала страсть мужчины, было для нашего рода практически ненормально. Но я еще ни с кем не могла забыться настолько, чтобы позволить нечто большее, чем поцелуи!

Оставшееся время мы посвятили обсуждению деталей совместного существования. Через назначенные полчаса раздался стук в дверь и меня повели знакомиться со слуга-

ми. Их оказалось неожиданно мало. Меньше десятка. Внезапно откуда-то из подвала донесся шум взрыва. Я испугалась не на шутку, но на лицах прислуги царило поразительное спокойствие. Дворецкий же, достав из кармана часы на цепочке, открыл крышку и посмотрел на циферблат. Потом повернулся к хозяину дома и спокойно сказал:

— Позвольте заметить, господин, что, похоже, катализатор готов. — Закрыв часы, Фрик убрал их обратно в нагрудный кармашек. — Причем, судя по шумовым эффектам, мы его несколько передержали.

— Ты прав, — с таким же каменным спокойствием отозвался супруг. — Льета, вынужден вас покинуть.

Муж вежливо попрощался и исчез где-то в боковом коридоре. Поклонившись с поистине царским достоинством, вслед за ним ушел и дворецкий. А вперед выступила миловидная девушка с холодными глазами. Она представилась Наиной и предложила проводить в мои апартаменты. Мы поднялись на второй этаж и свернули направо. По дороге ледяная рассказала, что меня поселили в южном крыле замка и тут все к моим услугам. А вот в северное без крайней необходимости лучше не ходить.

— Почему? — любопытствовала я.

— Это территория хозяина, — спокойно ответила провожатая. — Господин объяснит потом, если на то будет его желание.

Следуя за служанкой, вспомнила свои мысли по поводу: «Он в одном конце замка — я в другом, и не пересекаемся». Поняла, что удача, похоже, повернулась ко мне лицом. Но нельзя было отрицать, что супруг — крайне интересная и многогранная личность. И теперь я бы не отказалась познакомиться с ним поближе. Тем более с его стороны мне ничего не угрожает.

ГЛАВА 2

О неоднозначности ночных прогулок

Неудачник — это человек, который при ошибке совершенно не способен выдать ее за эксперимент.

Г. У. Шоу

Наконец мы пришли. Я отпустила девушку и распахнула двери. Покои, как и практически все в этом доме, оказались отделаны деревом разных пород. Их причудливое смешение составляло чудесную игру цвета. Комнат было три. Гостиная, спальня и что-то вроде кабинета. Благодаря большим окнам и тому, что замок находился в горах, недостатка в солнечном свете не было. Яркие лучи пронизывали воздух, играли бликами на янтарно-коричневых занавесках и обивке мебели.

Спальня и кабинет оказались в одинаковой же цветовой гамме. Распахнула окна и замерла, восхищенная чудесным видом. Ледяной Предел был потрясающе красивым местом. Тут сочетались снега и зелень, полыхающие ледяным огнем вершины гор и темные пропасти. Теплый воздух и зелень в царстве вечной зимы... Это было невероятно!

У меня буквально зачесались руки от желания сесть за холст. А ведь оно не возникало уже очень давно. С тех пор как мои картины... не одобрили окружающие, вдохновение покинуло меня. А теперь... снова захотелось рисовать! Только ради этого стоило выйти замуж. Решено! Как выберусь в город, куплю все необходимое! Радостно рассмеялась и села на широкий подоконник полюбоваться окрестностями.

А дом весьма своеобразный. И муж... чудак, конечно, этого не отнять, но... так ведь гораздо интереснее! И еще... В крыло Ринвейла вход запрещен, но остальной дом мне осмотреть никто не мешает. А тут наверняка немало того, что заинтересует любопытную огненную! Как только немного освоюсь, начну изучать замок. В подвал, конечно, спускаться нежелательно... Но я же осторожно? А если осторожно, то можно!

Через полчаса вспомнила, что видела в спальне свои вещи. Наверное, их перевезли раньше, а слуги успели разложить. Едва переоделась, раздался стук в дверь. Получив позволение, в комнату вошла Наина и сказала, что ужин готов. Мы направились в столовую.

Стол был накрыт на одну персону. По всей видимости, супругу свойства неизвестного катализатора важнее жены и ужина. Покушала, уже без сопровождающих добралась до своей комнаты и, опустившись в кресло, поняла, что у меня закрываются глаза. Не стала сопротивляться себе и отправилась спать. День был очень сложный.

Утром встала рано, что удивительно. Огненная кровь кипела в предчувствии новых впечатлений, а драконница где-то глубоко внутри чуть слышно порывкивала от нетерпения. Ей тоже хотелось движения и интересных событий.

Молодые крылатые не могут долго сидеть на месте без движения. Потому как если они скучают, то начинают куда-либо идти. Просто так. Полагая, что где-то за поворотом им может встретиться что-то интересное. И, как правило, находят одни только неприятности и приключения на хвостатую... в общем, все понятно. Невзирая на несколько более спокойный темперамент, я не была исключением из правила. Потому поднялась чуть свет, наскоро приняла душ и, едва ли не пританцовывая, вышла из комнаты.

Первым искушением стало крыло супруга. Там ведь наверняка много интересного! Но вспомнила, как вел себя Ринвейл, и решила не соваться. Все же рыжий полукровка и так не рад моему присутствию, потому не стоит усугублять ситуацию. Да и нужно быть благодарной. Ведь, по сути, Вейл обязательства мужа на себя взял, но больше ни на что не претендует.

Некоторые комнаты оказались заперты. Впрочем, впечатлений мне пока хватало и без «запретных зон».

Летящий был чудесен.

Похоже, Ринвейл тяготел к натуральным материалам, так как большинство помещений было отделано деревом и камнем. Но также он любил витражи, которые создавали в полупустых комнатах непередаваемую феерию света. Мозаика... О, этим простым словом язык бы не повернулся назвать те произведения искусства, что я видела. В том или ином виде мозаичные панно присутствовали почти в каждом зале Летящего. Было несколько комнат, куда я просто зашла и пропала на несколько часов. Особенно долго бродила по одной анфиладе. Невероятно! Каждое помещение в ней было оформлено полудрагоценными камнями в своей цветовой гамме, и если поначалу узоры воспринимались просто как абстрактные, то потом постепенно я начинала видеть. Надписи, картины, орнаменты, сюжеты. Тот, кто это создавал, был гениален!

Расспросив слуг, узнала, что дом достался супругу лет пятьдесят назад в полуразрушенном состоянии. Он его восстановил, обставил по собственному вкусу и приютил тех, кто был готов служить эксцентричному полукровке. Обычных драконов в Летящем не было и быть не могло. Да, они были чистокровными ледяными, но я не могла объяснить, откуда у «простой» горничной Наины татуировка жрицы Истины. Этот культ так просто своих последователей не отпускал. И не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы по-

нять, что и Фрик не простого рода. Это «вопило» из каждой складки его одежды, из каждого жеста. Не слуги, а сплошной «рассадник» загадок, странностей и секретов!

Первый день прошел в восторженном изучении дома, но из-за того, что я надолго застревала в некоторых помещениях, не успела осмотреть и половины. Особенно порадовали меня картинная галерея и зал, который я про себя назвала выставочным. Он был поистине огромен. В нем на стеллажах под стеклом хранились разнообразные диковинки. От минералов и книг до косточек каких-то непонятных зверушек. Согласно всемирному закону подлости самое интересное находилось на уровне макушки и выше. А постольку-поскольку я загорелась посмотреть все, то пришлось обежать замок в поисках стула. Стул нашелся только в столовой, во всех остальных залах стояли массивные лавки, диванчики или большие кресла, к транспортировке непригодные.

Как назло, именно в тот момент, когда я, пыхтя, тащила стул, мне встретился дворецкий. Выражение физиономии Фрика описанию не поддавалось. Наконец ледяной справился с легким шоком от поведения высокородной льеты и предложил помочь. Я подумала и согласилась. И в итоге не пожалела. На верхних уровнях и правда была масса интересного. Фрик вернулся спустя минут пятнадцать после того, как помог мне. Пришел и остался под предлогом, что может немало рассказать про экспонаты и с ним их изучение пойдет интереснее. На деле, как подозреваю, супруг услышал, что я добралась до его сокровищницы. И, не имея возможности запретить в ней рыться, приставил надзирателя. Естественно, находиться в компании дворецкого, которого словно ледяной глыбой пришибло, быстро надоело, и я свернула осмотр. Фрик кивнул и предусмотрительно забрал стул.

С мужем пересеклась довольно нетривиальным образом. После ужина забрела в один из мозаичных залов и от восторга забыла про время, и про дыхание тоже забыла. Камни светились. Переливались неясным светом, чаровали искрившимися в глубине огоньками, то едва заметными, то ярко вспыхивающими. Несколько минут бродила по залу, а потом просто опустилась на пол. Растянулась в центре и любовалась. Они... они пели. Едва слышно. Не знаю, не являлось ли это плодом моей фантазии, но они пели! Мелодия на грани слуха, которая исчезает, стоит только попытаться ее уловить, и снова наполняет разум, когда расслабляешься. В Пределе темнеет быстро, потому уже через полчаса я оказалась в полной темноте. Лишь камни мерцали в ней то словно разноцветные звезды, свет которых на несколько мгновений прорывался из-за туч, но потом снова скрывался за облаками, то словно млечный путь, протянувшийся через весь потолок.

На огонь мы можем смотреть бесконечно... А если пламя заключено в драгоценностях, это не умаляет его притягательности. Зрелище так заорожило меня, что я очнулась, только когда почувствовала, что мне холодно и ломит спину. Уже хотела подняться и идти спать, как услышала легкие, стремительные шаги.

— Добрый вечер, льета Ирьяна, — раздался холодный голос супруга. — Как вижу, вы тоже оценили прелесть этого зала. Не буду мешать.

Я хотела сказать, что уже собиралась уходить. Если он пришел на свое любимое место в замке отдохнуть, то конечно же я не буду тут задерживаться. Но не успела... Он развернулся и уже сделал несколько шагов, но потом обернулся, недовольно поморщился и щелкнул пальцами. Какая-то сила приподняла меня, а когда немного невежливо отпустила, я больно ударилась мягким местом о пол, который теперь был покрыт одеялом.

— Прощу прощения. — Муж чуть скривил губы, и я поняла, что извинения были скорее для вида, хотя вряд ли он специально меня «уронил». Ринвейл кивнул на мозаичный пол: — Холодно.

Не оставляя мне шанса поблагодарить его за столь своеобразную заботу, он растворился во мраке коридора.

После этой встречи желание любоваться залом поющих камней пропало. День выдался насыщенным, я успела пресытиться впечатлениями и чертовски устала. Вздохнула, решительно поднялась, секунду постояла над одеялом, которое материализовал муж, но все же подхватила его и унесла к себе.

Ринвейл. Все же странный тип... Судя по уставшему виду и залегшим под глазами темным кругам, он очень вымотан. А если бы я после напряженного рабочего дня обнаружила, что мое любимое место, где всегда отдыхаю душой и набираюсь сил, занято, тоже была бы недовольна. Тем более занято драконом, которого видеть в своем доме не желаю, но вынуждена мириться с посторонним присутствием. Присутствием, которое нервирует и рушит упорядоченную систему.

В свете всего этого его жест выглядел весьма достойным.

Следующим утром Ринвейл чай Тирлин все же почтил своим присутствием скромную утреннюю трапезу и даже соизволил развлечь меня ни к чему не обязывающей беседой. Физиономия рыжеволосого полукровка все так же поражала холодом и высокомерием. О той вспышке, которую он себе позволил в нашу первую встречу, больше ничего не напоминало. Но она была... Значит, ледяной иней у этого рыжего пламени искусственный. Сам заковал себя в холодный панцирь.

После завтрака супруг вспомнил о данном мне обещании и наложил печать принадлежности Пределу. Так что защитный полог мою чешуйчатую суть больше не морозил, и теперь я еще и летала.

Ринвейла за эту неполную неделю видела хорошо если раз в день, и то вечно куда-то спешащим. Нагруженным книгами, свитками, амулетами или вовсе непонятными для меня предметами. Судя по всему, неведомый эксперимент был в самом разгаре, потому как муж со своим неизменным дворецким плотно окопались в подвале и покидать его не желали.

Прошло еще несколько дней. Замок уже успела обшарить полностью. Было несколько закрытых помещений, которые неудержимо влекли, но пока я успешно справлялась с искушением.

Еще, к своей радости, отыскала шикарную библиотеку по разным тематическим направлениям и не менее замечательную террасу на третьем этаже, с которой открывался восхитительный вид на окрестности. Но, невзирая на красоты Ледяного Предела и новую обстановку, мне было одиноко. По сути, общаться было не с кем, и если первое время отдыхала от слишком говорливых, активных родственников, то теперь отсутствие движения и перемен начинало тяготить.

Нужно было срочно придумать, чем себя занять, пока я не заскучала окончательно. Ибо скука для дракона никогда добром не оборачивалась. Тот же Вейл погружен в свои опыты как раз потому, что ему интересно.

Дело для меня придумалось достаточно быстро. Муж говорил, что рядом есть небольшой городок, а мне было очень интересно посмотреть на то, как живут обычные ледяные. Да и хотелось купить кое-что для рисования.

На исходе первой недели я в сопровождении неизменного Фрика выбралась в город под поэтичным названием

Вьюжный. Все необходимое, конечно, приобрела, но вот с изучением местных достопримечательностей пришлось по-временить. На фоне снежно-серебристого великолепия и внешне спокойных и отстраненных ледяных драконов я выделялась очень сильно. И хоть местные жители были достаточно воспитанными, чтобы не глазеть на меня в упор, любопытные взгляды все равно ощущались. И от этого мне было неуютно.

Так что пока не придумаю, как замаскироваться, решила без крайней надобности из имения не выбираться. Нашла чем заняться и там. Я много читала, ездила верхом и рисовала, благо красивых местечек имелось в избытке. И, конечно, я летала. Всегда любила чувствовать крыльями воздушные потоки и «танцевать в небе».

Но все равно... Все, что я себе напридумывала, было не в силах заменить живого общения. Муж шел на контакт крайне редко, хоть иногда и присутствовал на совместных трапезах. Если я не забывала про обед или ужин и вовремя возвращалась.

С грустными мыслями я встречала очередной вечер. Начала зевать и решила немного отдохнуть. Как раз к ужину встану. Забралась под покрывало, закрыла глаза и быстро погрузилась в сон. Когда проснулась, вокруг было темно. Бархатную черноту только изредка нарушали слабые блики света. Подойдя к окну, увидела в небе пляшущие огни северного сияния. Несколько минут просто стояла, с легкой улыбкой наблюдая за переливами одного из самых прекрасных явлений этого мира. Но потом о себе напомнила гораздо более приземленная и прозаичная вещь. Я проголодалась. И очень сильно. Разбудить меня к ужину не удалось, так что придется действовать самой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> О замужестве и прочих неприятностях	5
<i>Глава 2.</i> О неоднозначности ночных прогулок	24
<i>Глава 3.</i> О том, что случается, если не сидится на месте	44
<i>Глава 4.</i> О практической пользе танцев и минусах излишнего любопытства	67
<i>Глава 5.</i> Полет и первый шаг навстречу	86
<i>Глава 6.</i> На грани льда и пламени	111
<i>Глава 7.</i> О пользе визитов родственников	126
<i>Глава 8.</i> О нарядах, супружеских отношениях и неожиданных, но своевременных гостях	144
<i>Глава 9.</i> Первые загадки и зимний бал	163
<i>Глава 10.</i> Небо под крылом	189
<i>Глава 11.</i> Особенности физических нагрузок в общественных местах	212
<i>Глава 12.</i> Синее пламя, солнечное серебро и аметистовая мечта	227
<i>Глава 13.</i> Начало полноценной семейной жизни. Пока еще оптимистичное	251
<i>Глава 14.</i> О мужском шовинизме и женской эмоциональности	270
<i>Глава 15.</i> Решилась? Действуй!	290